

Услышав, что ребёнок ел что попало, Чэн Дунсюй предположил, что это, скорее всего, острый гастроэнтерит.

Но Гу Син целыми днями пил укрепляющий желудок отвар, и у него уже была язва. Если бы началось желудочное кровотечение, промедление могло бы стать фатальным.

Лучше перестраховаться.

Чэн Дунсюй принял решение и пошёл искать телефон в куче грязной одежды в ванной.

У Гу Сина в желудке всё горело, спать не получалось, и он просто наблюдал, как властный президент Чэн рассказывает вокруг кровати с голым торсом.

Он слышал, как тот сделал четыре или пять звонков, наконец назвал отель и номер комнаты — похоже, вызвал скорую.

Господин Гу всё ещё не хотел в больницу, ему казалось, что всё в порядке.

Но, вспомнив, что в прошлой жизни он тоже так думал, не придавал значения, и потом всё кончилось, он почувствовал лёгкую тревогу. Плюс его только что сильно вырвало, поэтому он промолчал.

Скорая приехала меньше чем через полчаса.

За это время Чэн Дунсюй принял в ванной быстрый душ и вышел, закутавшись в банный халат.

Гу Син смотрел на его длинные ноги, выглядывающие из-под халата, и украдкой бросил взгляд в одну область.

Они уже были близки и почти делили одну кровать несколько месяцев, поэтому в некоторых аспектах у них была полная синхронность. Чэн Дунсюй распахнул халат, показав, что под ним всё ещё были трусы, и с раздражением сказал:

— Доволен? Или ты хочешь, чтобы я среди ночи гулял голым?

Гу Син тут же почувствовал себя виноватым:

— Может, ты наденешь мою одежду?

В ответ он слышал презрительный смех властного президента и почувствовал, что получил десять тысяч единиц урона.

Господин Гу (смущённо и с негодованием): Раньше у него тоже было всё в порядке!

Ладно, по сравнению с природными данными Чэн Дунсюя, он всё же немного уступал.

Но кто сказал, что тот должен быть главным героем романа.

В любом случае, те, кто пробовал, говорили, что всё отлично...

Конечно, пока что это был только он один.

Хм, от этой мысли он почувствовал странную гордость.

Из-за этого инцидента с Гу Сином весь гнев, который Чэн Дунсюй накопил за это время, испарился.

Стоит ли ссориться с больным? Подождём, пока он выздоровеет.

Время подошло, Чэн Дунсюй понёс ребёнка вниз, ожидая в холле отеля.

Оба были невероятно красивы и оба в банных халатах. Если бы не поздний час, это могло бы привлечь внимание.

Независимо от того, кто пациент, тряска всегда вредна.

Однако Чэн Дунсюй держал его очень устойчиво, и когда господин Гу попросил его поговорить с врачом скорой, он не позволил принести носилки или коляску — слишком много шума.

Только оказавшись в машине, Гу Син спросил Чэн Дунсюя:

— Почему у скорой нет sireны?

Врач, измерявший ему давление рядом, ответил:

— Это по указанию господина Чэна.

Гу Син лежал.

Чэн Дунсюй сидел на боковом сиденье, держа его за руку.

Он был высоким и длинноногим, поэтому в машине ему пришлось согнуться, что выглядело немного жалко.

Услышав это, он сжал мягкую ладонь ребёнка:

— Хочешь попасть на первые полосы газет?

Гу Син вспомнил, что сейчас он, хоть и незначительно, но всё же был звездой. (Если такая градация существует, то он был чуть выше уровня «восемнадцатой линии».)

Так что поездка на скорой действительно не была хорошей новостью, особенно если причиной было обжорство. Стыдно.

Господин Гу немного пришёл в себя, и его сообразительность вернулась. Он спросил врача:

— Вы знакомы?

Чэн Дунсюй был довольно скромным на публике, и его не так-то легко было узнать.

— У меня есть немного акций, — спокойно ответил Чэн Дунсюй.

Врач, находившийся рядом, тихо добавил:

— На самом деле, он основной акционер.

По дороге сюда директор больницы не раз напоминал ему, чтобы он был внимателен.

Врач и скорая были из частной больницы, принадлежащей семье Сяо Иня.

Чэн Дунсюй действительно владел акциями, но обычно не вмешивался в управление, поэтому ему пришлось сделать несколько звонков, чтобы организовать машину и ночной приём у специалиста.

Заключение гастроэнтеролога совпало с предположением Чэн Дунсюя — острый гастроэнтерит, отчасти вызванный акклиматизацией.

Сначала ему поставили капельницу, а затем, учитывая, что это был человек, важный для основного акционера, предложили сделать гастроскопию для большей уверенности.

Гастроскопия?!!!

Господин Гу вспомнил, как ему было плохо во время последней гастроскопии, и сжал руку властного президента:

— Это обязательно? Нет ли другого способа диагностики?

Чэн Дунсюй редко видел, как ребёнок нервничает, и, видя, как его зрачки, казалось, дрожат, не смог сдержать улыбку.

Он вытащил руку и погладил его по голове:

— Бояться врачей — плохая привычка, понимаешь?

Гу Син: ...

Во время гастроскопии он не мог контролировать слёзы и слюни, и это было очень неприятно.

Он хотел возразить, но властный президент уже жестом пригласил эксперта обсудить состояние пациента в стороне.

Гу Син, пациент: Уже поздно сбегать?

Хотя Чэн Дунсюй и не хотел причинять ребёнку страдания.

Он задал тот же вопрос, что и Гу Син.

Такой нежный человек должен страдать как можно меньше.

Если другого выхода нет, то нужно делать то, что необходимо. Чэн Дунсюй понимал, что важно.

Пожилой эксперт подумал:

— Ситуация не выглядит слишком серьёзной, можно обойтись без гастроскопии. Тогда сделаем анализ на скрытую кровь и оставим под наблюдением на пару дней. Это не большая проблема.

Чэн Дунсюй поблагодарил его и вернулся.

Он всё ещё был в банном халате, но его внешность и манера держаться, а также уединённость частной палаты делали это неуместным.

Вернувшись в палату, он увидел, как подросток с опущенными веками с надеждой смотрит на него.

Властный президент знал, о чём думает ребёнок, и, не подавая виду, придвинул стул и сел у кровати:

— Что случилось?

Возможно, из-за того, что ему стало лучше, губы подростка стали более румяными, а его большие глаза были яркими и яркими, смотрящими на него с концентрацией.

Чэн Дунсюй не мог выдержать такой взгляд, и другой рукой, казалось бы случайно, поправил халат:

— В лекарстве есть успокоительное, ты промучился всю ночь, устал, спи.

Затем те миндалевидные глаза, которые заставляли его кровь кипеть, моргнули, и он выглядел невероятно послушным.

Владелец глаз, не подключённый к капельнице, взял его руку и прижал к щеке, и красный кончик языка мелькнул на мгновение.

На тыльной стороне руки на мгновение появилось ощущение влажности, как будто ток пробежал через сердце.

Взгляд мужчины стал мрачным, а голос низким и сильным, как будто он сдерживал что-то:

— Не балуйся!

Гу Син не боялся его.

Светлые зрачки были невинными и чистыми:

— Брат Чэн, можно не делать гастроскопию? Я делал её два месяца назад, и всё было в порядке.

Гу Син был в отчаянии.

Он чувствовал, что его схватили за загривок, и даже пришлось использовать «красивую уловку».

Тыльная сторона руки касалась щеки подростка.

Тёплое ощущение смягчило напряжённые эмоции Чэн Дунсюя за всю ночь.

Он повернул запястье, охватив щеку ладонью.

Подушечки пальцев слегка двигались, поглаживая, с неосознанной нежностью и снисходительностью:

— Хорошо, не будем делать.

Гу Син обрадовался.

Его способ выразить радость перед Чэн Дунсюем был только один.

Подросток поднял подбородок, и линия шеи вытянулась, создавая соблазнительный изгиб:

— Хочешь поцеловаться?

Мужчина вытащил руку и провёл по лбу подростка:

— Спи!

Они не виделись несколько дней, и Чэн Дунсюй, видя его в таком состоянии, чувствовал, как кровь приливает к голове.

Но для ребёнка поцелуй был утешением, а для него — искрой, которая разжигала огонь, который он не мог погасить, и это было мучительно.

Бесполезно!

Господин Гу понял, что хотя властный президент Чэн был невероятно смел в постели, в мыслях он был немного старомоден.

Частная палата, и никого рядом.

Просто поцелуй, и то нельзя, воспитание ещё не завершено.

Он опустил веки, размышляя, когда губы коснулись его на мгновение, прохладные.

Он поднял глаза, и тонкие губы властного президента сжались, как у продавца на рынке, которого покупатель довёл до отчаяния:

— Теперь хватит, спи.

Раньше, когда они целовались, это было страстно и интенсивно.

Авторское примечание: Закончил писать, время ещё раннее, но не могу удержаться, чтобы не опубликовать. (Официальное время обновления — девять вечера, завтра не буду публиковать раньше.)

Давайте все будем счастливы.

Празднуя вступление в V, я прочитал все комментарии маленьких любимцев, радостно кружась. Первым пятидесяти комментаторам этой главы отправлю красные конверты, спасибо за поддержку!

Спасибо тем, кто поддерживал меня с 2020-04-09 18:28:05 до 2020-04-10 16:36:43, отправляя «билеты тирана» или поливая «жидким удобрением»!

Спасибо за «жидкое удобрение»: Сюй Сюй, Вэнь Янь У Шуй Хань — 5 бутылок; Благочестивый, И Мян Цин — 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16158/1447684>